

— Я отведу тебя в аптеку, — Сыту Тянь поднял его на руки и развернулся, чтобы уйти.

— Не нужно.

— Что?

— Я уже был в аптеке, там ничего нет.

Слова мальчика заставили Сыту Тяня замереть, и в голове мгновенно всплыла мысль о легендарной неизлечимой болезни.

— Слайт... Папа не знал, что ты...

— Папа, ты слишком много думаешь, — Слайт с невозмутимым выражением лица смотрел на него, но вдруг уголки его губ слегка приподнялись, словно луч яркого света, пробившийся сквозь снежную бурю. — Лучше купим Лун Чэньсы говядину.

— Почему? — Услышав свое имя, маленький дракончик с острыми ушками подбежал к ним.

— Потому что я тоже хочу есть, — ответил Слайт.

Лун Чэньсы промолчал.

Три дня спустя, ближе к вечеру, без напоминаний Сыту Тяня, вся семья начала собирать вещи, которые появились у них после жизни в этом городке.

Пора было уходить.

Больше всего вещей оказалось у третьего сына, и старший аккуратно упаковал их в три большие сумки.

А сумки второго сына, хоть и небольшие, были тяжелыми из-за энциклопедий, каждая из которых могла бы послужить орудием убийства.

Сюн Мао был доволен редкой книгой, которую нашел на рынке, но беспокоился за свои хрупкие плечи.

Неудивительно, что маленький дракончик все время твердил о том, чтобы поскорее достичь совершеннолетия...

В этот момент он даже немного завидовал третьему брату, чьи сумки с хламом нес старший, а сам Сы Лан был совершенно свободен от забот.

— Дуду, маленький дракон! Как тебе моя пижама? — Сы Лан, обнимая подушку в виде морковки и одетый в оранжево-желтую пижаму с изображением моркови и маленьким зеленым листиком, подпрыгнул перед Лун Чэньсы.

На ногах у него были носки, которые постирал папа.

Хотя пижама была не самой качественной, а узор даже слегка выцвел, Сы Лан был на седьмом небе от счастья.

Морковка — это любовь, морковка — это красота, самое вкусное блюдо в мире — это тушеная морковь с мясом.

Лун Чэньсы, держа в руках старый альманах и ища благоприятное время для отъезда, судорожно дернул уголок рта. Он хотел язвительно прокомментировать, что пижама выглядит настолько детской, что даже пуговицы оторвались, но вспомнил о предостережении в альманахе.

Сегодня день, когда земля неблагоприятна, начало влажного сезона, не стоит гневаться и много говорить.

Маленький пухлый дракончик несколько раз подергал бровями, внутренне повторяя, что нужно терпеть, терпеть...

Через мгновение он очень серьезно кивнул, молча показывая, что пижама ему нравится.

Если бы он этого не сделал, это могло бы затянуться надолго.

Сы Лан, который готовился воспользоваться моментом, чтобы подразнить маленького дракончика, был поражен.

Оказывается, кроме старшего брата, именно маленький дракон имеет самый хороший вкус и понимает меня?

Чувство того, что тебя понимают и ценят, заслуживает похвалы!

— Вау! — Сы Лан с сияющими глазами бросил большую морковку и бросился к Лун Чэньсы, который только что положил альманах и начал сортировать нижнее белье. Не церемонясь, он приподнял штанишки и укусил за самую пухлую и нежную часть попки!

— Маленький дракон! Я больше не буду жаловаться, что у тебя слишком много мяса на попе, и что твое нижнее белье выглядит вульгарно! Оно ведь такое ароматное...

— Ты... ты... мерзавец!

Укус за самое чувствительное место заставил Лун Чэньсы покраснеть от боли, и он едва сдержал себя, чтобы не броситься на третьего брата с кулаками.

Мир прекрасен, сегодня не стоит гневаться... меньше слов, меньше слов, иначе Кайзар накажет меня, лишив мяса!

Без мяса жить невозможно, драконы не могут обходиться без него, и голод приведет к ужасным последствиям.

Поэтому Лун Чэньсы с гневом оттолкнул Сы Лана, который лежал на нем, и, взяв альманах, ушел в угол, чтобы поплакать.

Все это — испытания, посланные мне Кайзаром!

Когда я стану взрослым... я обязательно отомщу вдвойне!

В последние дни Сы Лан вел себя так, будто хотел похвастаться перед каждым, и самым прямым пострадавшим стал Лун Чэньсы.

Ведь он был самым низшим звеном в семейной иерархии...

А у третьего брата была поддержка!

С ним лучше не связываться.

Но однажды я смогу! Лун Чэньсы, вытирая слезы, сжал кулаки, уверенный в этом.

— Янь, что случилось с маленьким драконом? — Сы Лан, снова обняв морковку, с любопытством наклонил голову и спросил старшего брата, который только что освободился.

Старший брат с невозмутимым лицом, но с нежными движениями погладил его по голове.

— Он просто очень любит тебя, маленький волк.

— Пфф...

Это был звук, издаваемый маленьким толстым драконом, который, стараясь быть незаметным, сидел в угле и истекал кровью.

Слайт, сидящий неподалеку и спокойно подсчитывающий количество трав, вытер красное пятно на лице и развел руками.

— Драконья кровь, очень питательна.

Прозрачные линзы его очков отразили яркий свет от лампы.

Драконья кровь? Хорошая вещь...

Сы Лан, потирая голову, впервые почувствовал угрызения совести и хотел помочь маленькому дракончику встать.

Но тут он с удивлением заметил, что кто-то уже опередил его, подойдя к кровавому уголку. В руках у этого человека была стеклянная пробирка, а на губах играла легкая улыбка. Взгляд за очками был полон жара.

Второй брат, что ты собираешься делать с четвертым?

Сегодня дети в доме были необычайно активны, но папа, который был занят делами за пределами дома, об этом не знал.

Для Сыту Тяня, который только недавно оказался в этом мире, ценность информации была гораздо выше материальных благ.

Континент Лоя был для него новым, и даже случайные разговоры местных жителей могли быть для него чем-то необычным.

Но возможности для получения полезной информации в этом городке были ограничены.

После нескольких дней усилий Сыту Тянь, благодаря Юше, познакомился с владельцем лавки, у которого была сестра, живущая в городе Юаньтэ, Уэллс Кэтэ.

Уэллс Кэтэ был очень свободолюбивым торговцем, и в его лавке не было фиксированных цен. Все сделки зависели от его настроения.

В хорошем настроении он мог отдать дорогое украшение бесплатно.

Например, книга Сюн Мао и набор для выживания в дикой природе, который мог вместить

палатку для шести человек.

Из-за необходимости закупать товары, Уэллс Кэтэ часто ездил между крупными городами и этим городком, а иногда привозил для местных жителей редкие вещи.

Юша сказала, что у него больше всего возможностей для получения информации.

Сыту Тянь понимал, что их путь из Снежной горы и временное проживание в этом городке казались очень удачными, но это не могло скрыть некоторых фундаментальных проблем.

Например, они были нелегалами, и даже в таком отсталом городке, как Ляньтэсэнь, они не могли оставаться надолго, не могли зарегистрироваться в торговой палате для продажи товаров и так далее.

Самое главное — у них не было легального статуса, дети не могли ходить в школу, а он не мог найти нормальную работу, чтобы содержать семью.

Как мужчина без работы, которому нужно содержать множество детей, может выжить в обществе?

Нельзя же всю жизнь жить на поделках...

Сыту Тянь покачал головой, игнорируя владельца магазина одежды, который последние дни караулил у его дома, надеясь уговорить его присоединиться к магазину.

— Тук-тук-тук.

Хотя дверь лавки была широко открыта, Сыту Тянь остановился на пороге и вежливо постучал.

К сегодняшнему дню он специально переоделся, надев новый костюм, который сшил сам.

Светло-желтая грубая ткань была сшита в свободную домашнюю одежду, доходящую до пояса, с уникальными крючками на воротнике, создающими красивый переход цветов. На первый взгляд казалось, что эта одежда будет очень удобной.

А не так, как это было на самом деле, когда Сыту Тянь, не имея достаточно ткани, временно добавил кусок другого цвета.

Брюки были также свободного кроя, молочного цвета, из хлопковой ткани.

Часть хорошей ткани, которую он получил, была использована для шитья готовых изделий, которые он обменял на рынке, а другая часть пошла на новую одежду для детей. Сыту Тянь планировал оставить ее до следующего месяца, чтобы подарить детям на Новый год.

Да, до Нового года оставалось чуть больше месяца.

Они должны были найти место, чтобы обосноваться до этого времени.

— Входите, господин Сыту.

— Прощу прощения за беспокойство, — Сыту Тянь с улыбкой вошел в лавку.

За прилавком Уэллс Кэтэ, в маленьких очках, сидел и писал письмо своей сестре.

Уэллс испытывал симпатию к Сыту Тяню.

<http://bllate.org/book/16785/1543561>